

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

© 2009 г. М.И. ИСАЕВ

**КРУПНЕЙШИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
КОНЦА XIX В. И НАЧАЛА XX В.
АКАДЕМИК В.Ф. МИЛЛЕР
(к 160-летию со дня рождения ученого)**

В статье описывается жизнь и творчество крупнейшего представителя русской филологической науки конца XIX – начала XX вв. В.Ф. Миллера.

В.Ф. Миллер родился в Москве седьмого апреля 1848 г. в интеллигентной семье видного поэта-переводчика Федора Богдановича Миллера, атмосфера в которой благоприятствовала духовному становлению будущего академика.

Исключительная способность к языкам проявилась у В.Ф. Миллера еще в годы учебы в пансионе, когда он овладел в совершенстве двумя западными языками: немецким и французским. Тогда же изучил он и английский язык, затем овладел итальянским и санскритом.

Будучи еще совсем юношей, В.Ф. Миллер под влиянием востоковеда Павла Яковлевича Петрова заинтересовался восточной филологией и в 1865 году поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В стенах университета В.Ф. Миллер приобретает глубокие знания в области народной словесности, сравнительного языкознания и санскрита.

В 1870 году В.Ф. Миллер окончил Московский университет и был оставлен по представлению проф. Петрова для подготовки к профессорскому званию на кафедре сравнительного языкознания. Здесь ученый развил кипучую деятельность по дальнейшему изучению санскрита, русской словесности, языков прибалтийских народов и т.д.

Наибольший интерес вызывала у В.Ф. Миллера арийская (индоиранская) ветвь индоевропейской семьи языков. Научные изыскания в этой области закономерно привели русского ученого к иранским языкам народов России. А среди них, как известно, особую ценность для сравнительного изучения представляет осетинский язык. Интерес ученого к осетинскому языку усугубляется еще и другим. Уже тогда выявилась преемственная связь осетин с сарматами и скифами.

Занятия В.Ф. Миллера осетинским языком в основном проходили в самой Осетии. Первую поездку в Осетию В.Ф. Миллер совершил в 1879 году. Исследователь собрал большой языковой материал, который составил первый том его известных «Осетинских этюдов». На Кавказе В.Ф. Миллер был и в следующем, 1880 году, углубляя свои познания в осетинском языке и собирая новый языковой материал.

В 1881 году В.Ф. Миллер совершает третью поездку на Кавказ. В том же году он принимает активное участие в V археологическом съезде в г. Тифлисе, где выступает с обширным докладом по истории, археологии, этнографии, фольклору и языку осетин. Здесь же ученый предлагает программу по изучению осетинского языка и под-

черкивает исключительную важность для осетиноведения изучения диалектов. Было указано также на необходимость начать составление осетинско-русско-иностранный словарь. Как мы убедимся далее, свою обширную программу В.Ф. Миллер не только наметил, но и осуществлял до конца своей жизни.

Следующие две поездки на Кавказ состоялись в 1885–1886 гг. Первую из них В.Ф. Миллер совершил с известным кавказоведом М.М. Ковалевским. Они побывали не только в Осетии, но и в Кабарде, где производили археологические раскопки и собирали фольклор. В своей последней поездке (1886 г.) В.Ф. Миллер посетил Горную Кабарду и Чечню. Результаты этой поездки опубликованы в первом выпуске «Материалов по археологии Кавказа». Тогда же записаны татские (горских евреев) тексты.

Во время своих пяти поездок на Кавказ В.Ф. Миллер изучал языки, этнографию, фольклор и историю различных народов. Много написано им работ по кавказским языкам. Однако основное внимание ученый уделял осетинскому языку. Среди многочисленных работ В.Ф. Миллера в этой области особое место занимают его «Осетинские этюды».

Первая часть «Осетинских этюдов» [Миллер 1881] появилась в 1881 г. В ней В.Ф. Миллер дает образцы фольклорных записей на разных диалектах и говорах, которые тщательно прокомментированы, переведены на русский язык и сохраняют свое значение и сейчас, как зафиксированный в определенный период фольклорный и языковой материал.

Через год (1882 г.) вышла из печати вторая часть «Этюд» (более 300 страниц). После краткого авторского предисловия следует довольно подробная для своего времени библиография, в которой перечисляются книги текстов духовного содержания на осетинском языке, текстов по народной поэзии, сочинений об осетинском языке, путешествий, по этнографии, истории. Затем идут шесть глав грамматики осетинского языка.

Первая глава посвящается рассмотрению «Звуков осетинского языка и их выражения азбукой». Здесь дается довольно подробное описание звукового состава обоих диалектов. При этом, автор все время исходит из положений своего предшественника А. Шегрена, дополняя и углубляя его исследования.

Дальнейшее развитие выводов «Осетинской грамматики» стало возможным кроме всего еще и потому, что за прошедшие после ее появления 40 лет далеко шагнула вперед и сама наука о языке, и в частности, учение о звуках речи.

Многие фонетические положения А. Шегрена были уточнены и существенно исправлены. В.Ф. Миллер устанавливает 31 согласных, вместо 37 шегреновских и 7 (в дигорском диалекте 6) гласных, вместо 10 у А. Шегрена.

В отличие от А.М. Шегрена В.Ф. Миллер выявил также природу смычно-гортанных и указал на иноязычный источник их появления.

Во второй главе говорится о диалектах осетинского языка. Вначале автор называет три диалекта: иронский, дигорский, туальский (юго-осетинский). Однако затем заявляет, что между иронским и дигорским диалектами отличие значительно большее, нежели между туальским и иронским и правильнее называть туальский наречием иронского, указывая при этом на некоторые особенности юго-осетинских говоров.

Далее В.Ф. Миллер подробно рассматривает звуковые соответствия иронского и дигорского, устанавливает более архаичный характер дигорского диалекта. Но автор замечает и другое, что в некоторых случаях иронский сохранил более древние формы. Например, в конце слова иронскому *-м* в дигорском соответствует *-н*. Исторически, как правило, здесь было бы *-м* (скажем, диг. *нон* «имя» – ир. *ном*, древнеиранское *на-ма*). То же самое можно сказать об иронском элементе *-дз*, которому в дигорском соответствует *-й*. Иронский здесь также ближе к древнеиранскому *-ти*. Так, древнеиранское *кути* «собака», иронское *куыдз*, дигорское *куй* и т.д.

Глава третья посвящена изучению «отношений звуков осетинского языка к звукам иранского праязыка». Автор прослеживает становление осетинских звуков из древнеиранского. Раз и навсегда доказав иранский характер осетинского языка, он опреде-

лил его место среди других индоевропейских языков. Кроме истории языка здесь автор исследовал также ряд фонетических явлений, как-то: появление протетических гласных, влияние гласных друг на друга при встрече, ослабление гласных, их опущение и др.

В четвертой главе рассматривается осетинское словообразование. Дается подробный обзор словообразовательных суффиксов. Притом, изучение ведется в историческом плане, т.е. там, где это возможно, восстанавливаются более древние формы суффиксов.

Отдельно останавливается автор на «сложных именах» (существительных и прилагательных), группируя их по «классам».

В пятой главе изучается один из наиболее важных разделов осетинской морфологии – склонение. Рассмотрение идет в следующем порядке:

- 1) образование множественного числа,
- 2) падежные окончания,
- 3) склонение имен существительных,
- 4) имена прилагательные,
- 5) местоимения,
- 6) имена числительные.

Автор отмечает агглютинативный характер образования множественного числа. «В противоположность принципам индоевропейского склонения, – пишет он, – примета множественного числа предшествует падежным окончаниям, а не следует за ними. Тот же принцип, напоминающий склонение урало-алтайских и угрофинских языков, как известно, находим в языках новоиранских, например, в новоперсидском» (с. 119).

При более глубоком изучении осетинского склонения В.Ф. Миллер пришел к выводу, что к 8 падежам, определенным А. Шегреном, следует добавить еще два: адессивный (местный внешний) и соединительный (союзный).

Далее В.Ф. Миллер подробно рассматривает становление всех падежных окончаний.

Следующий наиболее важный грамматический раздел «Спряжение» исследуется в шестой главе книги. И в данном случае В.Ф. Миллер развивает и углубляет положения А. Шегрена, пополнив их своими собственными наблюдениями. Кроме того, у автора под рукой были посвященные осетинскому глаголу исследования иранистов: австрийского этнографа и языковеда Фридриха Мюллера и русского ираниста Карла Залемана.

Материал рассматривается В.Ф. Миллером в следующем порядке:

- 1) личные окончания,
- 2) виды глагольных основ,
- 3) наклонения,
- 4) вспомогательные глаголы,
- 5) времена,
- 6) страдательный залог,
- 7) описательные формы спряжения,
- 8) сложные – глаголы с предлогами,
- 9) именные формы глагола,
- 10) таблицы спряжения.

Как всегда, и здесь автор рассматривает явления современного осетинского языка не только в плане описательном, но и под углом зрения их становления и развития.

В перечисленных шести главах второй части «Осетинских этюдов» В.Ф. Миллера глубокому историческому изучению подвергаются все основные вопросы осетинской фонетики и морфологии. В этом отношении данное грамматическое исследование представляет собою превосходный материал для исторической грамматики осетинского языка.

Работа В.Ф. Миллера, написанная спустя почти 40 лет после «Осетинской грамматики» акад. Шегрена, явилась вторым капитальным трудом по осетинскому языку.

Осетинское языкознание стало отныне на научную основу сравнительно-исторического изучения.

Во вторую часть «Этюдов», кроме рассмотренного нами грамматического исследования, автор включил в качестве седьмой главы самостоятельную этнографическую работу «Религиозные верования осетин», рассказывающую о верованиях осетин, осетинских дзуарах (святых местах поклонения духам-покровителям), общественных праздниках, домашних обрядах, преданиях о небесных светилах и т.д.

Первые две части «Осетинских этюдов» были представлены автором в качестве докторской диссертации.

Третья часть «Осетинских этюдов» В.Ф. Миллера вышла в 1887 г. [Миллер 1887]. В нее включены разные по своему характеру материалы. Но основная часть исследования посвящена историческим вопросам. В начале книги идет работа «Исторические сведения об осетинах и вопрос о происхождении этого народа». В первой главе ее говорится о территории, границах и соседях осетин, о названиях, которые они дают соседним народам. Рассматривается также древняя территория осетин, занятая в настоящее время другими народами. Разбираются слова, свидетельствующие о северном происхождении этого народа и их раннем быте. Автор останавливается и на источниках сведений о прошлом осетин.

Глава вторая посвящается предкам осетин – аланам. Доказывается, что имя кавказских алан распространялось и на осетин. Обобщаются сведения средневековых писателей-историков об аланах и т.д.

В третьей главе автор исследует различные аспекты вопроса о времени поселения предков осетин на севере Кавказа. Он приводит исторические доказательства того, что осетины являются одними из потомков проживающих некогда в Причерноморских степях скифов и сарматов, о чем свидетельствуют многочисленные топонимические названия, а также собственные имена тех времен, сохранившиеся в надписях на различных предметах и в записях средневековых историков.

Следующая историческая работа, помещенная в третьей части «Этюдов», называется «Экскурсом о болгарах и аланах в новом списке географии, приписываемой Моисею Хоренскому». Здесь также излагаются исторические сведения о непосредственной родственной связи осетин и алан.

Третья историческая работа «Экскурс о скифах» на богатом историческом и лингвистическом материале доказывает так называемую «иранскую гипотезу скифов». Согласно этой гипотезе скифы принадлежали (во всяком случае определенная их часть) к числу ираноязычных народов.

Далее в книге идут «Грамматические экскурсии в области осетинского языка». Они представляют собой результаты дальнейшей работы В.Ф. Миллера над грамматикой осетинского языка и являются дополнением ко второй части «Этюдов». Новые выводы касаются разделов фонетики, словообразования, склонения, спряжения и словопроизводства. Изложение материала тесно связывается автором с соответствующими положениями своего предшествующего исследования.

Последний раздел третьей части «Этюдов» содержит фольклорный материал, куда вошли пословицы, загадки на двух основных диалектах осетинского языка и образцы южно-осетинского наречия.

Тексты снабжены переводами на русский язык и некоторыми комментариями. В конце книги помещены указатели имен и предметов и отдельных осетинских слов.

Появление «Осетинских этюдов» В.Ф. Миллера было выдающимся событием не только для осетиноведения, но и для иранистики. Иранская филология пополнилась обширным исторически освоенным языковым материалом такого архаического языка, как осетинский. Исследования В.Ф. Миллера получили самые восторженные отзывы иранистов. Примечательно, что именно за «Осетинские этюды» автору была присуждена ученая степень доктора сравнительного языкознания (5 февраля 1884 г.).

О том, насколько укрепился после выхода «Осетинских этюдов» авторитет В.Ф. Миллера как лучшего специалиста по осетинскому языку, свидетельствует хотя бы следующий факт.

В конце XIX века группа немецких иранистов задумала издание большого коллективного труда по языкам, истории литературы древних и современных иранских народов: «Grundriss der Iranischen Philologie» («Основы иранской филологии»). Раздел осетинского языка был поручен немецкому лингвисту Гюбшману, однако, тот отказался от предложения в пользу русского ученого В.Ф. Миллера, которого считал лучшим для своего времени специалистом по осетинскому языку.

В.Ф. Миллер принял предложение и написал для упомянутого коллективного труда ценнейшее исследование «Die Sprache der Osseten» («Языка осетин»), который вышел в Страсбурге на немецком языке в 1903 году [Миллер 1962].

Во введении и трех разделах работы (фонетика, морфология, словообразование) дается дальнейшее углубленное и систематизированное исследование всех основных сторон осетинского языка. Здесь чувствуется отточенное перо маститого ученого, который за 20 лет, прошедшие после выхода «Осетинских этюдов», не покидал занятий осетинским языком.

Во «Введении» даны сведения о границах распространения осетинского языка, о связях осетин со скифами и сарматами.

Раздел Фонетики по сравнению с «Осетинскими этюдами» дается более стройно и на дополнительном материале. В морфологии добавлены главы о послелогах, наречиях, союзах и междометиях. Большую ценность представляет и вновь написанная глава о заимствованных словах в осетинском языке.

Как уже было сказано, книга была написана на немецком языке. Для целей сборника автору пришлось перевести свою транскрипцию с русской основы на латинскую, как это было принято для всего коллективного труда. Однако В.Ф. Миллер, будучи горячим патриотом, решил издать результаты своих последних исследований на русском языке. Для этого требовалось выбрать то новое, что дано в последнем исследовании, перевести на русский и изложение, и транскрипцию. Необходимо было также связать положения новой работы с соответствующими местами «Осетинских этюдов», чтобы сохранить цельность и монолитность всех исследований по осетинскому языку.

В.Ф. Миллер, который был исключительно трудолюбивым человеком, проделал всю эту работу за весьма короткий срок. В результате, уже в 1904 году выходит на русском языке его новая работа «Ossetica», которая является органически единой и неотъемлемой частью «Осетинских этюдов» [Миллер 1904].

Следующей наиболее крупной осетиноведческой работой В.Ф. Миллера является «Осетинско-русско-немецкий словарь», к составлению которого исследователь приступил еще в начале своих занятий осетинским языком.

В.Ф. Миллер придавал особенно большое значение составлению осетинского словаря. Притом, он подчеркивал два момента. Во-первых, словарь должен был включать лексику обоих диалектов: иронского и дигорского. Это было важно как для научного значения словаря, так и с точки зрения развития литературного языка, которому надлежало впитать в себя лексические богатства всех говоров и диалектов. Во-вторых, словарь должен был быть, по мнению его автора, трехъязычным. Наряду с русским, осетинские слова следовало переводить на один из западно-европейских языков. Это вытекало из того, что осетинский язык представляет большую ценность для западно-европейских специалистов по сравнительному языкознанию.

В.Ф. Миллер был намерен издать свой словарь вскоре после выхода второго тома «Осетинских этюдов». Об этом свидетельствует его письмо к редактору газеты «Терек» (напечатанное в № 78 от 3 июля 1883 года), где говорилось: «Я имею полное основание, что месяца через три этот труд будет окончен в рукописи». Однако работа над словарем затянулась. По-видимому, причиной этому была не только исключи-

тельная занятость автора, но и его стремление сделать словарь максимально полным. Автор хотел также дать полный список заимствованных слов.

В результате, словарь остался после смерти В.Ф. Миллера в рукописи на карточках свыше 8000, которые поступили вместе с его библиотекой в Азиатский музей Академии наук. Сначала намеревался издать словарь академик К.Г. Залеман, но этому помешала последовавшая в 1916 году кончина ученого.

Впоследствии издание словаря было осуществлено А.А. Фрейманом (I том вышел в 1927 г., II – 1929, III – в 1934 гг.), который его значительно пополнил и расширил.

Мы рассмотрели основные работы академика В.Ф. Миллера, посвященные изучению осетинского языка. Среди многочисленных трудов ученого имеется еще целый ряд работ, в которых изучаются отдельные вопросы истории осетин и осетинского языка. Значительная часть этих работ посвящается историческим связям осетин со скифо-сарматами и аланами, историческим судьбам осетинского народа. Во многих работах отражены результаты той кропотливой работы, которую проводил ученый по изучению истории слов. Им установлены или предложены этимологии нескольких сотен осетинских слов.

Огромен объем исследований В.Ф. Миллера по вопросам осетинского языка и истории осетинского народа. «...Мы предполагаем, – писал ученый, – издать ряд материалов и исследований, имеющих целью изучение языка осетин, их эпических сказаний, религиозных воззрений и их прошлого... Какая судьба загнала осетин в нынешние места их поселения, какое воспоминание сохранили они о своем прошлом, какие сведения сохранились о них в исторических документах, каков склад их жизни, каковы их религиозные воззрения, какое место занимает их язык в группе иранских языков, каков современный его строй, на какие наречия он распадается, каковы произведения осетинской поэзии – вот вопросы, которые занимали нас в наших занятиях и на которые мы по возможности старались дать ответ» [Миллер 1881. Предисловие: 1]. Эта грандиозная программа была с честью выполнена в многочисленных осетиноведческих трудах В.Ф. Миллера, среди которых особое место занимают его «Осетинские этюды», справедливо названные В.И. Абаевым «своего рода энциклопедией осетиноведения» [Абаев 1964].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать некоторые обобщения.

Во-первых, работами В.Ф. Миллера окончательно установлен иранский характер осетинского языка, определено его место среди индоевропейской семьи языков вообще, и среди иранской ее ветви в частности. Во-вторых, академик В.Ф. Миллер ввел материал осетинского языка в русло сравнительного индоевропейского и иранского языкознания. В-третьих, своими трудами В.Ф. Миллер построил твердый фундамент истории осетинского языка, а также древней истории осетин, осетинской этнографии и фольклористики.

Наконец, языковой материал, зафиксированный в трудах В.Ф. Миллера (особенно его тексты), представляют большую ценность для последующих исследователей языка и фольклора осетинского народа.

Таким образом, труды В.Ф. Миллера подняли осетиноведение на огромную высоту, составив новый этап, этап сравнительно-исторического всестороннего изучения осетин *миллеровский этап осетиноведения*.

* * *

Помимо осетин, В.Ф. Миллер посвятил целый ряд работ другим кавказским народам.

В частности, он много занимался изучением языка и фольклора другого ираноязычного народа Северного Кавказа – горских евреев, а также кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей. Проблемы фольклора и этнологии изучал ученый во время многочисленных своих поездок на Кавказ [Калоев 1963].

Отрадно отметить, что докт. фил. наук Алиевой подготовлено переиздание (при моем участии) миллеровских «Трудов, посвященных фольклору народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования», которые в издательстве «Наука» опубликованы в юбилейном (2008) году.

В круг научных интересов В.Ф. Миллера, наряду с кавказоведением и востоковедением входила также славистика, вкус к которой у молодого ученого прививается благодаря общению с Ф.Ф. Фортунатовым и Ф.И. Буслаевым. Характерно, что после отставки последнего (1892 г.) именно Миллеру предложили занять кафедру истории русского языка и словесности, которую он возглавлял до 1903 г. В том же году он получает звание заслуженного профессора Московского университета.

Активную исследовательскую деятельность ученый сочетает с преподавательской работой. Так, наряду с Московским университетом, читает лекционные курсы в Московских высших курсах.

Из научно-организаторской деятельности В.Ф. Миллера отметим то, что он с 1884 по 1897 гг. был Хранителем Дашковского Этнографического Музея при Румянцевском Музее и составил уникальное в своем роде описание его коллекций, а с 1897 по 1911 гг. был директором Лазаревского Института Восточных языков.

В 1911 г., уже маститым и всесторонним ученым, В.Ф. Миллер был избран ordinарным академиком Императорской Академии Наук по Отделению русского языка и словесности. Переехав в Петербург, он продолжает преподавательскую деятельность (в Педагогическом женском институте) и одновременно выполняет обязанности Председателя Отдела этнографии Императорского Русского Географического Общества и редактора журнала «Живая старина». Он также принимает самое активное участие в подготовке трудов Академии наук, в частности издания русских исторических песен от времен Ивана Грозного до эпохи Петра Великого [Богданов 1914].

5 ноября 1913 г. выдающийся ученый скончался от сердечного приступа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев 1964 – *В.И. Абаев*. В.Ф. Миллер и осетинское историческое языкознание // Изв. СОНИИ. Т. XXIV. Орджоникидзе, 1964.
- Богданов 1914 – *В.В. Богданов*. Всеволод Федорович Миллер. М., 1914.
- Миллер 1881–1887 – *В.Ф. Миллер*. Осетинские этюды, I. М., 1881; II – М., 1882; III – М., 1887.
- Миллер 1904 – *В.Ф. Миллер*. Осетика. М., 1904.
- Миллер 1962 – *В.Ф. Миллер*. Язык осетин / Пер. с немецкого М.И. Исаева; ред., предисл. и примеч. В.И. Абаева. М.; Л., 1962.
- Калоев 1963 – *Б.А. Калоев*. В.Ф. Миллер – кавказовед. Орджоникидзе, 1963.